

*Эта книга посвящена Хелен Тоттон,
без которой мой мир был бы
гораздо меньшее*

Алан Паркер

СИД ВИШЕС

Слишком быстро, чтобы жить...

Перевод с английского

анф

Москва

2013

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

УДК 929:78.071.2

ББК 85.318.5-73

П18

Переводчик Ольга Андреева

Редактор Алекс Керви

Паркер А.

П18 Сид Вишес: Слишком быстр, чтобы жить... / Алан Паркер ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 165 с. — (Серия «КонтрКультура»).

ISBN 978-5-91671-257-5

«Живи быстро, умри молодым» — жутковатый девиз не одного поколения мировой боярмы. Имя Сида Вишеса, культового рок-музыканта, умершего от передозировки героином в 21 год, — одно из первых в списке тех, кто жил слишком быстро. Он же стал первым в списке подозреваемых в убийстве собственной жены Нэнси. А его поспешный уход вслед за ней, спустя несколько месяцев, лишь закрепил за ним страшную репутацию. Книга разрушает сложившийся в общественном сознании образ героя панк-сцены. В тесном сотрудничестве с матерью Сида автор прослеживает жизнь звезды от первого крика до последней дозы, до, во время и после Sex Pistols, и рассказывает, что на самом деле случилось в отеле «Челси» 12 октября 1978 года и кого следует считать убийцей Нэнси.

УДК 929:78.071.2

ББК 85.318.5-73

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-91671-041-0

(Серия «КонтрКультура»)

ISBN 978-5-91671-257-5 (рус.)

ISBN 1-84068-110-1 (англ.)

© Alan Parker, 2004

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2013

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	46
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	64
Глава 12	73
Глава 13	80
Глава 14	89
Глава 15	102
Глава 16	109
Глава 17	114
Глава 18	121
Глава 19	128
Глава 20	135
Приложение	140
Об авторе	143
Дискография Сида Вишеса	145

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы наверняка спросите, почему через 14 лет после того, как были закончены черновики первой книги о Сиде, я начал работу над новой. Тому есть несколько причин. Прежде всего «Путь Сида» (Sid's Way) мы писали совместно с Анной Беверли, матерью Вишеса. На первый взгляд это только добавляет книге преимуществ, но на деле Анна внесла довольно много изменений в оригиналный текст, вычеркнув факты, которые представляли ее сына в невыгодном свете. В результате в книге оказалось больше фотографий, чем текста, и это безумно меня раздражало. На аудиопленках осталась масса интересной информации, которую мы просто не могли опубликовать.

Если у вас будет возможность (а я искренне на это надеюсь), загляните на сайт www.avpphila.org. Он был создан при участии Деборы Спанджен, матери Нэнси. Я думаю, вы поймете, зачем я прошу вас это сделать.

Но, пожалуй, настоящая причина работы над этой книгой заключается в желании очистить от грязи имя человека, чьи записи я покупал, еще будучи школьником, не обращая внимания на то, что он редко где играл; человека, который умер, так и не сняв с себя обвинение в убийстве, которого он не только не совершал, но, если верить половине его знакомых, встречавшихся мне на протяжении этих 15 лет, и не был способен совершить.

Как только я услышал, что Нэнси Спанджен убил кто-то другой и что это можно доказать, я тут же отправился в Нью-Йорк проверять факты и потом дважды повторил свое путешествие. Во время третьей поездки бывшие офицеры Полицейского

управления за пивом подтвердили теорию, которую выдвинула Анна Беверли незадолго до смерти.

По-настоящему проект начал реализовываться, когда компания EMI Records приняла решение выпустить альбом собственно Сида Вишеса и снабдить его дополнительными материалами, приурочив мероприятие к 25-й годовщине смерти звезды. На этой же неделе я встретился с Джеймсом Уильямсоном (издательство Creation Publishing), чтобы пропустить по стаканчику. Когда я заикнулся об альбоме Сида, тут же последовал вопрос об интервью с Анной Беверли. Я ответил, что все пленки в сохранности и, кроме того, мне есть что рассказать после поездок в Париж и Нью-Йорк. Каков мог быть итог подобного заявления? Конечно же, следующий и вполне закономерный вопрос: а не пришло ли время издать новую книгу о Сиде?

Конечно, давно пора было рассказать, что случилось на самом деле, и 25-я годовщина смерти — отличный повод напомнить о судьбе легенды панка.

Я никогда не встречался с Деборой Спанджен, матерью Нэнси, или другими членами их семьи, хотя однажды, как мне сказали, разминулся в нью-йоркском супермаркете с братом Нэнси Дэвидом. Но мне бы хотелось, чтобы они знали: все, что я сделал, я сделал не только для Анны и ее семьи, но и для них тоже. Несколько лет назад мой друг умер от передозировки героина. Мне кажется, если бы я прочитал книгу Деборы «И я не хочу жить в этой жизни» (And I Don't Want To Live This Life) до того, как мой друг ушел, это помогло бы мне гораздо больше.

Насколько хорошо я знал Анну Беверли? Ответ прост: достаточно хорошо. Верил ли я ей? Безусловно. Она всегда была справедлива в своем отношении к людям. Понимал ли я ее? С этим можно спорить. Иногда мне казалось — безусловно, но бывали моменты, когда я продолжал задаваться вопросами. Что я знаю о Сиде, чего не знаете вы? О, достаточно много.

Просто мне кажется, пришло время предать огласке всю правду и сделать это за один раз.

Являюсь ли я фанатом Sex Pistols до сих пор, когда уже написаны четыре книги (одна так и осталась неизданной)? Не уверен. События последних лет, в частности шоу в Cristal Palace в 2002 году, оставили довольно неприятный осадок. В начале 2003 года я продал свою довольно большую коллекцию записей Sex Pistols, оставив лишь несколько вещей только потому, что не мог полностью избавиться от этой части моей жизни.

«Ты заставляешь меня смеяться и рыдать. Задуй свечу, и я зажгу ее опять» (*You are the reason for my laughter and my sorrow, blow out the candle, I will burn again tomorrow*) (спасибо тем, кто поймет, что это значит...).

Книга была дописана в сентябре 2003 года, а в декабре мы с моим издателем собираемся съездить в Нью-Йорк. Там я хочу в последний раз зайти в отель Chelsea, чтобы окончательно поставить точку на этой странице автобиографии и двигаться дальше. Комната под номером 100, в которой была убита Нэнси, больше не существует. Если вы когда-нибудь окажетесь там, то найдете комнату 99, а следом за ней 101. И постарайтесь не упоминать имен Сида и Нэнси, иначе вам будет оказан не самый радушный прием.

Я должен поблагодарить людей, без которых мой проект не был бы реализован. Итак, спасибо Джеймсу Уильямсону (за то, что издал мои труды), Стиву Вуфу и EMI (за то, что позволили им стать больше чем книгой), Роберту Кирби и PFD (за то, что драли на моей стороне), Люси Грэнвиль (за то, что рассказала миру о том, что я делаю), Кэрен и Planet PR (за поддержку от начала до конца), Эдварду Кристи и Abstract Sounds (за неослабевающую веру в меня), Крису Чарлзурту и Omnibus (за то, что дал мне шанс), Анне Беверли (без которой реальность однажды превратилась бы в кино), Стиву, Мартину и Chrysalis TV (за то, что подсыпали хворост в разгора-

ющийся костер), Джонатану Ричардсу, моему редактору (за то, что всегда говорил: «Просто делай свое дело»), Силю Уиллоксу и *Cruisin' Music* (за то, что помогли все организовать как следует), Марку Арнольду (проверившему в успех), Кейту Бэйтсону (превратившего замысел в реальность) и Вики Мокетт (где бы она ни была, за то, что позволила начать).

Я бы хотел несколько раз поблагодарить друзей, которым пришлось жить вместе с Сидом и которые охотно делились со мной кофе, печеньем и советами. Если панки продолжают жить после смерти, все вы в списке гостей, которых я бы хотел видеть у себя на загробной вилле: Джонатан Маккой, Мик О’Ши, Дядька Георг Х, Алан Гарвин, Крайне Сексуальная Келли, Дэйв Пирс, Рэв Сингх, Саймон Мэтток, Мелисса Палмер (обратная сторона меня), Фил Хендрикс, Стив Берч, Йэн Дакуорт, Гоз, Мастер Татуировки (мир его праху), Фил Стронгмэн, Уэйн Конноли, Брайан Джэксон, Джэк Кейн, Скотт Мерфи, Анди Дэвис, Пэт Гилберт, Элли, Джо Алварес, Том, Ли и магазин Вивьен Вествуд, Маз, Малыш Осси Рут, Фи и Пол Берджесс.

«Я не мечта, я просто человек, который любит тебя всего целиком, вчера и сегодня, чье сердце не может стучать не любя» (I ain’t no vision I’m the man who loves you inside and out, backwards and forwards with my heart hanging on) (то, что я испытываю к большинству перечисленных выше людей).

Просто спасибо моим родителям и брату Дэвиду. Понадобилось 15 лет, чтобы эта книга появилась и стала достоянием общественности. Спасибо Джейку Бернсу, Брюсу Фокстону, Йэну Маккаллуму и Стиву Грантли (*Маленькие Пальчики*) за то, что дали мне почувствовать себя членом рок-н-рольной семьи.

Скольким фотографам я бы хотел выразить благодарность, но не имею возможности за недостатком места. Однако не могу не упомянуть Боба Груэна, Дениса Морриса, Роберту Бэйли, Рэя Стивенсона, Иэна Диксона и всю команду Rex Features Ltd.

Если бы Сид дожил до 2004 года, ему бы исполнилось 47 и осталось бы совсем недолго ждать освобождения из одной из самых суровых американских тюрем, где, весьма вероятно, он бы отбывал наказание за убийство, которого не совершил. Для чего нам еще одна книга о Сиде Вишесе? Просто пришло время сказать правду...

Алан Паркер
Мейда-Вейл, Лондон
Октябрь, 2003 год

Сид начал ходить
(ок. 1960), сад
родителей Джона
Ричи (фото Анны
Беверли)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

ГЛАВА 1

«Всем вокруг тебя будущее видится слитком золота, но я клянусь, чем ближе мы к нему, тем больше оно напоминает кусок угля» («Face front you got the future shining like a piece of gold, but I swear as we get closer it looks more like a lump of coal»).

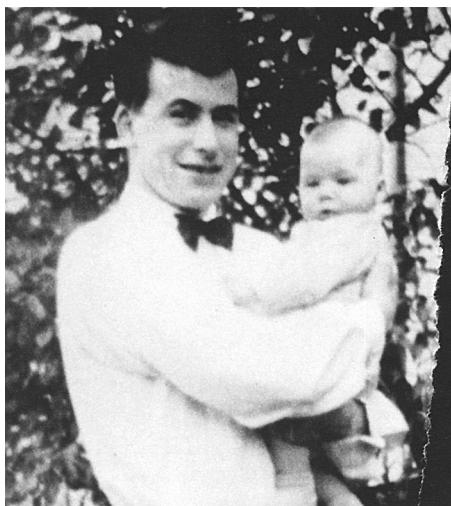
«All the young punks», The Clash

Я впервые увидел Анну Беверли в конце сентября 1988 года. Она прямо попросила меня написать книгу о ее сыне, но в то время я только бросил писать статьи для фанатских журналов и сделал первый шаг в мире рок-журналистики — вошел в штат издания Spiral Scratch. Тогда я боялся даже мысли о том, что мне придется написать о ком-то больше трех страниц.

Когда встал вопрос о закрытии журнала, Ли Вуд, главный редактор, посоветовал мне ухватиться за эту идею и как следует поразмыслить. Тогда я снова связался с Анной, и она предложила встретиться и побороть вместе в Суодлинкоте. Она не любила Лондон, где призраки прошлого ждали ее за каждым углом. В пятницу днем, сразу после ланча, я отправился в Суодлинкот. Я был совсем не уверен в том, что знаю дорогу, поэтому сел на поезд до Бертона-на-Тренте, где Анна обещала подобрать меня. На станции Birmingham New Street, где я делал пересадку, до сих пор висит старый рекламный плакат компании British Gas: «Увидишь Сида, скажи ему...» Я улыбнулся про себя. Приключение начиналось...

Джон Саймон Ричи родился 10 мая 1957 года, в доказательство чего имеется свидетельство о рождении. Он умер 21 год спустя в статусе поп-звезды, но свидетельство о смерти, полученное Анной Беверли, было выдано на имя Саймона

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

Джон Ричи с крохой Сидом

тельствуют, что общее время пребывания ее на службе едва превышало два месяца. Джон Ричи действительно стоял у Букингемского дворца, однако он оставил службу и уехал задолго до 1977 года, поэтому слова Джона Лайдона в фильме «Грязь и ярость» (*The Filth and The Fury*) о том, что отец Сида стоял на посту, пока его сын подписывал контракт с A&M Records, просто чепуха.

Эта книга не о Sex Pistols. Я не извinaюсь за то, что большая часть их истории здесь пропущена. Если вас интересует Sex Pistols, лучше взяться за *England's dreaming* (Faber & Faber) Йона Сэвэджа. Я же хочу уделить заслуженное внимание жизни Саймона Джона Беверли.

Будет неправдой заявить, что Анна Рэндэлл сразу растаяла и упала в жаркие объятия Джона Ричи. Последнему пришлось не только по уши влюбиться, но и побегать за той, кого он выбрал в качестве невесты. Анна рано ушла из дома, в 18 лет вступила в BBC и тут же вышла замуж. На пленках записано более 20 часов наших с Анной разговоров, но она ни разу не упомянула имя своего первого мужа. Речь всегда шла о Джоне Ричи, отце

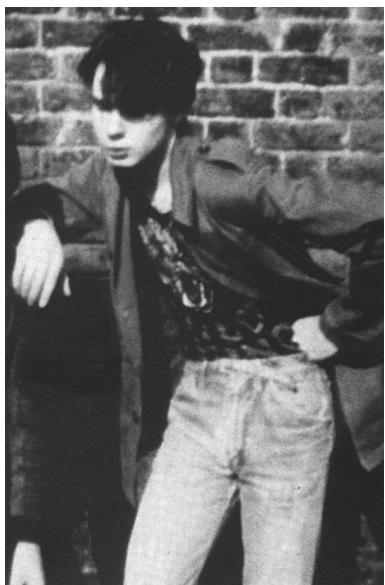
Джона Беверли, который по документам никогда не рождался. Джон Ричи старший познакомился с Анной Рэндэлл, когда та служила в военно-воздушных силах Великобритании (впрочем, довольно недолго). В свою очередь, Ричи состоял на службе в Королевском полку и нес вахту перед Букингемским дворцом. Хотя в дальнейшем Анна довольно горячо отзывается о BBC, записи свидетельствуют, что общее время пребывания ее на службе едва превышало два месяца. Джон Ричи действительно стоял у Букингемского дворца, однако он оставил службу и уехал задолго до 1977 года, поэтому слова Джона Лайдона в фильме «Грязь и ярость» (*The Filth and The Fury*) о том, что отец Сида стоял на посту, пока его сын подписывал контракт с A&M Records, просто чепуха.

</

Мать и сын на Ибице. Еще не знают, что ждет их в будущем

ее ребенка, за которым она никогда не была замужем и который также легко исчез из ее жизни, как и появился в ней двумя годами ранее. Будучи совсем без денег в момент рождения сына, Джон Ричи ухватился за идею покинуть Лондон со всеми его проблемами и начать новую жизнь на Ибице (за 30 лет до того, как туда ринулось электронное поколение). Анна и Саймон, или Сайм, как его всегда называла мать, отправились на солнечный остров, несмотря на то, что Анна была уверена: любые

Мальчик под Боуи и Wild Thing

обещания Джона Ричи поехать с ними и сделать их богатыми не более чем пустая болтовня. Оказавшись на Ибице, Анна выживала только за счет махинаций с кредитными карточками, щедрости друзей и способностей скручивать окружающим косяки да иногда набирать тексты на машинке.

Мать с сыном вернулись в Лондон в начале 1961 года. Раньше я писал, что, будучи на Ибице, Саймон выучил иностранный язык, стал подпевать записям Эллы Фицджеральд и в первый раз напился (в ту же ночь, когда один из знакомых

Анны «предсказал» ему будущее премьер-министра). К сожалению, все эти факты лишь приукрашивали реальность. Таким способом я, как начинающий писатель, попытался сделать рассказ более увлекательным и немного облегчить горе матери.

Первой проблемой после возвращения семьи в Лондон стала внешность Анны. В моде тогда были прически «улей» и юбки на 5 см ниже колена. Анна же сбрала волосы, оставив ежик в два сантиметра, а одеваться предпочитала либо в юбки на 5 см выше колена, либо в обтягивающие джинсы. В районе Сохо на это реагировали только оскорблениеми и грязными комментариями, которые, разумеется, слышал маленький Саймон.

Анна внушила сыну жизненную позицию, вполне соответствующую его будущему имиджу: «Ты — это ты. Можешь делать все, что угодно, пока это не приносит вреда окружающим. Ты, черт возьми, должен научиться делать то, что тебе нравится».

Позднее Анна скажет мне, что в таком юном возрасте подобные принципы усваиваются моментально.

Будущая звезда Sex Pistols менял школы так же часто, как его мать меняла место жительство или место работы, но при этом ненавидел все учебные заведения, которые ему приходилось посещать. В итоге в 15 лет он сбежал из очередной школы на Стоук Ньюингтон Черч Страт, наперекор матери. Задолго до этого он перестал быть Джоном Саймоном Ричи и стал Саймоном Джоном Беверли. Как только его отец пропал из ее жизни, Анна тут же начала называть сына Саймоном, чтобы избавиться от любого напоминания о Джоне Ричи-старшем.

В конце 1964 года Анна встретила Криса Беверли и потеряла голову. Он был абсолютно не похож ни на кого из ее друзей или членов семьи. Крис пришел абсолютно из другого мира, был, по ее словам, «на голову выше всех остальных», и связать свою жизнь с таким человеком было для Анны равносильно выигрышу в лотерею.

Бурный период ухаживаний, и в феврале 1965-го Анна и Крис поженились. Однако Крис не успел усыновить Саймона, поскольку в августе того же года скоропостижно скончался. Несмотря на то, что случившееся потрясло Анну намного больше, чем она показала окружающим, ей ничего не оставалось, как стиснуть зубы и продолжать жить дальше. Но при этом в ее жизни осталисьочные визиты на могилу Криса, разговоры с ним, только для того, чтобы убедиться: все произошедшее не сон. Надо отдать Анне должное — ей удалось убедить себя, что горе не может составлять ее существование, и она нашла в себе силы, чтобы заняться делами.

Тем временем Саймона забрали из обычной школы и при финансовой поддержке родителей Криса определили в частную. Вдобавок у него появилась няня — та самая пожилая леди, которая воспитывала Криса. В первый же учебный день Саймон объявил, что не верит в Бога. Это не значит, что он был неуправ-

ляемым ребенком. Просто ему нравилось шокировать окружающих. Это был тот же ребенок, о котором няня впоследствии говорила: «Когда он сидел и часами играл с Экшен Мэном, я не видела малыша счастливее». Со временем Сид сам начнет устраивать экшены, которые героям мультиков и не снились.

Фанат T-Rex в колледже искусств и дизайна

С этого времени жизнь более ли менее устоялась. Анна приобрела в рассрочку мотоцикл, который не только пригодился сыну для поездок в школу, но и позволял им путешествовать вдвоем в выходные. Теоретические предметы давались Сиду с трудом, зато он проявлял огромный интерес к истории. Анна вспоминает: «Он, как губка, впитывал любое слово, сказанное на уроке. Любил повторять, что история любого района в Лондоне началась задолго до того, как там появились мы». При этом он неплохо рисовал. Повернись его жизнь по-другому, возможно, он бы многого достиг в искусстве.

Анна Беверли прекрасно понимала, что школа не интересна

сыну, поэтому, несмотря на желание дать ему образование, которого сама не получила, она позволила Сиду в 15 лет пойти работать. Первым работодателем Сида стала компания DAKS-Simpson, выпускающая брюки. Работа на фабрике оказалась не для него, поскольку он постоянно ошибался в размерах, когда вырезал карманы. Через две недели его уволили, но к тому времени Сид твердо знал, что будет делать дальше: он поступит в Хакни Колледж и будет изучать фотографию.

Анна любила искусство и порадовалась выбору сына. Именно в этом колледже Сид встретил Джона Лайдона...

ГЛАВА 2

Изначально предполагалось, что я останусь у Анны на ночь, а утром отправлюсь в Блэкберн навестить родителей и заодно перечитать все свои книги о Sex Pistols и, что более важно, просмотреть газетные вырезки. Однако мы настолько подружились за эту ночь, что я пробыл у Анны до четверга. Мы составили четкий план книги «Путь Сида» (Sid's way). Предполагалось, что в ней Сид предстанет таким, каким его видела мать. На следующей неделе я познакомил Анну с Кейтом Бейтсоном, ранее вызвавшимся принять участие в проекте. На тот момент это был единственный автор, который мог с легкостью собрать воедино и связать друг с другом наши с Анной бесконечные разговоры.

«Когда он впервые появился в нашем доме, у него были длинные волосы, просто чудесные. Стоило мне только взглянуть на него, как он моментально становился красный, как рак, и не мог ни слова произнести. Никогда мне не попадались такие стеснительные парни». Так Анна Беверли говорила о первой встрече с будущим королем британского панка Джоном Джозефом Лайдоном. Впоследствии меня часто спрашивали, что Анна думала о Джоне. По правде говоря, она вообще о нем много не думала. Считала его трусом. Каждый раз, когда его показывали по телевизору, Анна повторяла: «Ну, посмотри, опять он. Этот Роттен вытворяет только то, что хочет увидеть толпа. Если он так любит всех вокруг, куда он подевался, когда был нужен лучшему другу?»

До самой смерти в сентябре 1996 года Анна Беверли не могла полностью понять Джона Лайдона. Если он действительно был Сиду другом, что значит тогда его выступление на пресс-конференции в 1996 году в лондонском 100 Club на Оксфорд-стрит, посвященной воссоединению группы? Заявление о том,

что в группе Сид исполнял роль вешалки для пальто, вызвало взрыв смеха среди собравшихся представителей прессы, а несколько часов спустя в Суодлинкоте мать, надеявшаяся на долю уважения к памяти сына, рыдала перед телевизором.

«Впервые я увидел Сида и Джона в сквоте, где они натирали лица маслом, полагая, что тогда у них появятся прыщи» (Адам Энт).

Когда Джон Лайдон познакомился с Саймоном, тот был одержим Дэвидом Боуи. Каждый сантиметр его комнаты был заклеен либо плакатом, либо газетной вырезкой. Саймон покрасил челку в ярко-красный цвет, коротко постригся и поставил волосы торчком без всякого лака. Этому он научился у Лайдона. Один из экстремальных способов заключался в сушке головы в духовке. Самое интересное — это работало. Саймон был позер — носил только то, что подсказывал ему журнал 19 или конверты пластинок Боуи.

Прозвище Сид Вишес появилось в результате слияния клички хомячка (Джон окрестил хомячка Сидом в честь бывшего гитариста Pink Floyd Сида Барретта) и названия песни Лу Рида «Порочный» («Vicious») с альбома «Transformer» (сопродюсер Дэвид Боуи), хотя вторая часть добавилась позднее. «Когда я с ним познакомился, это был рубаха-парень, — вспоминает Лайдон много лет спустя. — Он не носил куртку даже в середине зимы, когда вовсю сыпал снег. Он обладал той наивностью, которая свойственна только чистым людям и которую так легко потерять. Он не замечал, когда его обманывали. Был просто забавен: смеялся всегда и везде».

Наделив Саймона Беверли новым именем, ему фактически дали новую личность. Вскоре он станет жить так, чтобы соответствовать прозвищу. Вспоминает Анна Беверли: «Он никогда не бывал спокойным. Копия меня в молодости». Мать и сын оставались очень близки. Они больше походили на заговорщиков, чем на родственников. Сбежав из дома в 15 лет, Сид несколько

месяцев прожил в сквоте, а потом вернулся обратно туда, где у него была собственная постель и трехразовое питание. Он любил кухню своей матери, особенно картофельное пюре и домашний чили.

Пару лет все шло неплохо. Новые друзья заходили в гости. Среди них был Джон Уордл по кличке Дрожащий Джэ (Джа Уоббл), правая рука Лайдона Джон Грей и тощий парень Кейт Левин. Анна потом скажет мне: «Кейт был смешной мальчик. По жизни я была хиппи: после душа и не думала вытираяться, а разгуливала по дому нагишом и сохла естественным образом. При этом ванну я принимала всегда в один и тот же день. И тут вдруг обнаруживается, что Кейт всегда заходит за Саймоном именно тогда, когда я, чистая и обнаженная, выбираюсь из ванной».

Уордл был, пожалуй, самым странным парнем в этой компании. Лучше всего его личность характеризует история, рассказанная Гленом Мэтлоком: «Я работал в магазине [“Too Fast to Live, Too Young to Die” — “Слишком быстр, чтобы жить, слишком молод, чтобы умереть”] на Кингс-роуд. Однажды в субботу днем туда заглянул чем-то очень возбужденный Джэ Уоббл. “Ты его видел?” — спросил он меня. “Кого?” — не понял я. Тогда он заявил, что ищет Джона Лайдона, на что я ответил: мол, Лайдон еще не приходил. Тогда Уордл поинтересовался, не искали ли его чертовы копы. Я ответил, что никто не приходил. “Хорошо”, — сказал Уордл и признался, что только что зарезал полицейского на Кингс-роуд. Когда я рассказал об этом Малкольму, тот просто рассмеялся. А когда и остальные последовали его примеру, тема была закрыта».

Еще одна часть прошлого Анны наложила отпечаток на личность ее сына и косвенно на его друзей. С юности покуривая в поездках с хиппи, Анна перешла на таблетки, потом на кокаин и в результате заработала зависимость от героина. Был в ее прошлом момент, когда привычка зашла настолько далеко, что остаток своей жизни Анна готова была провести с иглой в левой руке.

Стив Северин (позднее участник Siouxsie and The Banshees) вспоминает, что при первой встрече Сид не показался ему буйным или жестоким. Правда в том, что Джон Лайдон и его банда, в которой состояли Уоббл и Рэмбо, способные заварить кашу даже в пустом доме, затащили Сида в мир, который был намного более агрессивен, чем его собственный.

После двух лет домашней жизни семнадцатилетний Сид сломался. В один прекрасный день мать и сын серьезно поссорились, и Анна заявила, что с нее достаточно. «Кто-то из нас уйдет, Саймон! А поскольку это точно не я, выметайся из моего дома!» Сид напомнил, что ему негде спать, на что взбешенная Анна выпалила: «Меня совершенно это не парит. Можешь ночевать на скамейке в нашем грабаном парке. Просто вали отсюда!» Годами позже она со слезами скажет мне, что всегда подозревала — это было большой ошибкой. В ее сознании этот момент стал началом конца. Чтобы ни произошло дальше, она в своих глазах навсегда останется женщиной, сделавшей Сида бездомным, а значит, по ее мнению, мучеником и страдальцем.

Сид же снова перешел на питание один раз в день и вернулся в сквот. Сладкий мальчик под Боуи, он тут же принялся торговать собой под именем Нуми (грубое название еврея, англ. — *Прим. пер.*) (еще один пункт в растущем списке его прозвищ). Он распространял свои фото, где с глупой ухмылкой предлагал: «Я — жид, съешь меня» (*«I'm Numie try me»*). Итак, жребий был брошен. Через некоторое время Лайдон присоединился к Сиду в Хэмпстеде, где сразу за станцией располагался полуразвалившийся особняк в викторианском стиле. В таких сквотах жили самые отчаянные люди 1970-х. Сиду удалось устроиться уборщиком в вегетарианский ресторан «Cranks Health Foods» на Тоттенхэм-Корт-роуд, даже если зарплата была ничтожна мала, наличие еды, которую можно было попросить или стащить, напоминало о том, что их положение гораздо лучше, чем у многих других.

Некоторое время спустя сначала модник Джон, а затем и остальные открыли для себя Кингс-роуд. Сид тут же выяснил,

в каком доме живет Брайан Ферри, и заявил Джону, что собирается однажды встать на том пороге с бутылкой мартини и стоять до тех пор, пока Ферри его не примет. Несмотря на то, что в целом идея показалась Лайдону довольно забавной, он заявил, что слишком крут, чтобы воплощать замысел в жизнь, и никому не советует этого делать. Сида это не убедило, и он решил, что у него всегда будет время побродить вокруг и забраться при случае в дом. Увы, а может, и к счастью, Брайан и Сид так и не познакомились.

Сид, как выяснилось, первым обнаружил крошечный магазинчик одежды по адресу Кингс-роуд, 430. Это был магазин «Too Fast to Live, Too Young to Die» («Слишком быстр, чтобы жить, слишком молод, чтобы умереть»), принадлежавший Малкольму Макларену и его жене Вивьен Вествуд. Обстановка там была далека от традиционной: из динамиков гремит рок-н-ролл, вокруг шмотки для тедди-боев вперемешку с садомазохистской атрибутикой, и все это в помещении не больше обычной гостиной. Это был больше, чем просто магазин одежды. Местечко было просто восхитительным с тусовочной точки зрения...

ГЛАВА 3

В один прекрасный день длинные волосы Джона Лайдона исчезли, а голова оказалась выкрашена в зеленый цвет, что вызвало легкий шок у членов семьи и экстаз восхищения у друзей. В дополнение к этому (скорее всего, по причине бедности) Лайдон вырядился в лохмотья, скрепленные булавками, среди которых проглядывала зеленая футболка Pink Floyd со свежей надписью поверх «Я ненавижу». С такой внешностью нечего и рассчитывать остаться незамеченным на улице, и Кингс-роуд не была исключением.

По субботам в магазине, переименованном в просто «Sex», дежурил Глен Мэтлок, юный фанат Small Faces и будущий бас-гитарист. Управляющего магазином Малкольма вдруг укусила рок-н-ролльная муха. Торговля одеждой, даже самой вычурной, всегда была для него лишь забавой; он уготовил себе другое будущее. Определенно, он будет продюсировать группу. Если повезет, ребята станут новыми Bay City Rollers. С этими мыслями Макларен вылетел в Нью-Йорк якобы за новыми впечатлениями и модными тенденциями. На самом деле он надеялся догнать группу, которая покупала одежду в его магазине, — The New York Dolls. Очередные недоучки, которые тем не менее пробились в Англию в качестве поддержки Роду Стюарту и The Faces на «Уэмбли». Пока группа развлекалась в Великобритании, их барабанщик умер от передозировки. Но ребят это не остановило, и они решили вернуться в США и продолжить музыкальную деятельность в Нью-Йорке. Макларен понял, что он единственный кандидат на вакансию менеджера. Хотя впоследствии утверждал, что именно он вывел The Dolls к публике, его роль ограничилась парой фотографий группы в красных кожаных костюмах на фоне флага с серпом и молотом. Тем не менее Нью-Йорк вдохновил его. В районе улицы Бауэри на Манхэттене что-то менялось:

Слева направо: Стив Джонс, Даниэль, Алан Джонс, Крисси Хайнд, Джордан, Вивьен Вествуд — «Sex», 1975 г.

тощие парни в рваной одежде пытались делать новый звук. Одним из них был коротко стриженный молодой человек в футболке, проткнутой парой булавок, — Ричард Хелл.

Тем временем в Великобритании вокруг магазина продолжали толкаться разношерстные толпы подростков. Двое из них, Стив Джонс и Пол Кук — кокни, не признававшие ничего, кроме девочек, пива и футбола, решили собрать группу. Занятие музыкой казалось им проще любой другой работы, к тому же с легкой руки Стива Джонса в их распоряжении оказалась довольно внушительная коллекция музыкальных инструментов, основную часть которых составляло концертное оборудование Дэвида Боуи, украденное во время выступлений последнего вместе с The Spiders From Mars в зале Hammersmith Apollo. Желание стащить что-нибудь из одежды привело их в «Sex», однако всевидящий Макларен заметил нахалов. Вместо того чтобы всыпать им как следует, он вдруг решил помочь ребятам. Те рассказали о своем желании создать группу и тут же были отправлены к Мэтлоку.

Пока Сид знакомился с модной молодежью, завсегдатаями «Sex», трио в составе Джонса, Кука и Мэтлока оказалось под крылом Макларена. Сид со своей бритой головой и уже готовым имиджем был, по мнению Вивьен Вествуд, идеальным фронтменом для новой группы, назвавшей себя The Swancers («Сти-

ляги»). Но в день, когда ему позвонили, Сид работал на рынке на Портобелло-роуд. Тогда не без многочисленных увещеваний со стороны Джона Грея и угроз Стива Джонса на прослушивание пригласили Джона Лайдона. Прослушивание проходило тут же в магазине, где Лайдон, кривляясь и подражая Элису Куперу, пропел под его пластинку «Eighteen» пару куплетов в насадку для душа. Хотя назвать его певцом можно было с большой натяжкой, это был, несомненно, тот самый парень, который нужен группе.

Незадолго до этого прослушивания Макларен, уверенный в том, что его парни должны выглядеть как Ричард Хелл, отправился в Шотландию вместе с будущим менеджером Clash Берни Роудсом смотреть новые шмотки, которые где-то стянул Стив Джонс. В этой поездке они познакомились с молодым и нахальным Миджем Юрором и тут же предложили ему место вокалиста, несмотря на то, что его собственная группа Silk только что закончила запись в студии Bell Records. Согласись Мидж Юр, и история Sex Pistols пошла бы совсем по-другому.

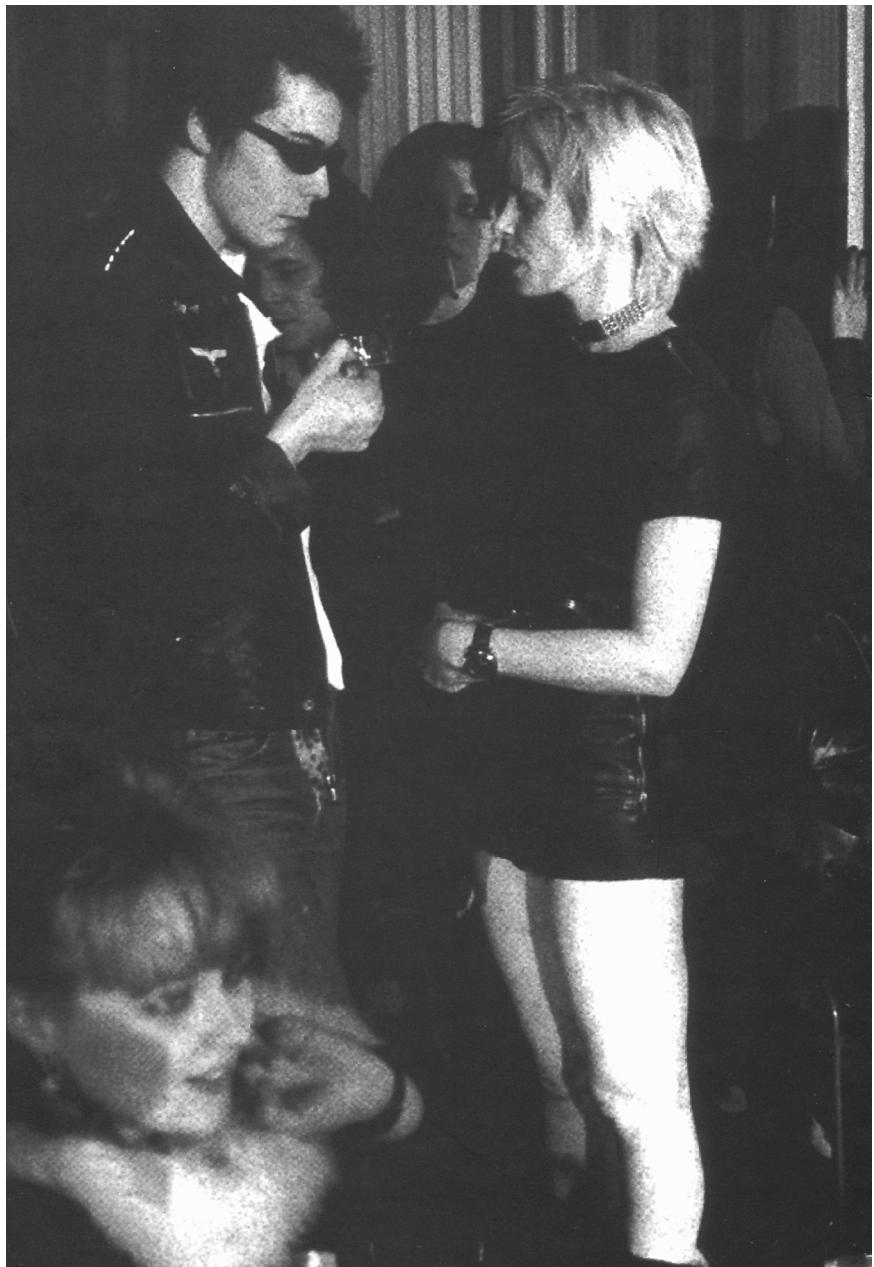
А пока Джон Лайдон и Глен Мэтлок пытались изобразить подобие группы, притом что не испытывали особой любви друг к другу. Они договорились о прослушивании в баре Crunchie Frog на юго-востоке Лондона, в районе Ротерхайт. Однако в назначенный час там появился лишь Лайдон. «Я позвонил ему на следующий день и извинился, — говорит Мэтлок, — но он лишь повторял: “Я убью тебя! Я сейчас приду с молотком и убью тебя!” Представление начинается, — подумал я».

ГЛАВА 4

23 апреля 1976 года группа уже под именем Sex Pistols в компании самых верных почитателей — Сида Вишеса, Джона Грея и Джа Уоббла — давала концерт в лондонском пабе The Nashville. По словам присутствовавших, это был ничем не примечательный рядовой вечер, и вдруг на середине одной из песен («Pretty Vacant») непонятно, по какой причине, Вивьен Вествуд дала пощечину одной из девушек. Бойфренд девушки находился в метре от них и стал отталкивать Вивьен. Все происходило прямо перед сценой на глазах у группы. Малкольм заметил, что начинается драка, и бросился на парня с кулаками. Тут же с довольноным видом со сцены спрыгнул Джонни и оказался в гуще столкновения. Вечер оживился. С этого момента насилие в зарождающемся мире панка стало модным. Сид Вишес облизнул губы и кинулся на помочь своим. В результате именно стычка, а не выступление группы, оказалась на обложках трех музыкальных журналов, в числе которых был *Melody Maker*. Революция началась.

Одну из моих любимых историй о Сиде мне рассказали в кофейне на Чаринг-кросс-роуд летом 1998 года. Речь шла о репортере, прилетевшем из Нью-Йорка в октябре 1976 года в аэропорт Хитроу. Пройдя таможенный контроль, он столкнулся с парнем, выряженным в рваную одежду, скрепленную булавками. Первый вопрос, который задал репортер: «Где мне найти Сида Вишеса?» И это за два месяца до шоу Билла Гранди и за пять месяцев до того, как Сид действительно стал знаменитым. Уже на том этапе его искали репортеры с другой стороны Атлантики.

Одной из причин такой популярности был его совсем не рок-н-рольный подход к жизни и творчеству. Именно Сид заявил: «Возьмите аккорд, ударьте пару раз по струнам и получите музыку». Когда его спросили, кто тот человек, с которым он раз-

06.11.1975. Сид Вишес и Вивьен Вествуд на самом первом выступлении Sex Pistols в Колледже искусств и дизайна им. Св. Мартина (фото Яна Диксона)

[<<< Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

говаривал на улице, он ответил: «Да какая разница? Встретил на улице пидора... Полный урод».

Анна Беверли откинулась на спинку стула, потягивая пиво из банки, и предложила мне еще один блинчик из китайского ресторана. Была почти полночь, и мы только что закончили смотреть «Великое рок-н-рольное надувательство» («The Great Rock'n'Roll Swindle»), наверное, уже в 26-й раз. «Ты же понимаешь, проблема в том, что многое о жизни Саймона уже подзабыто. Половина историй была рассказана кем-то в баре и пересказана в десятках других с новыми подробностями. А действительность была гораздо проще. У него была подружка Вив Альбертайн [позднее играла в The Slits], и он очень дружил с Миком Джонсом [будущий участник The Clash]. Каждый из них мечтал играть в группе. Сначала это были воздушные замки, но тут Роттен вдруг оказался в группе. С этого момента стало возможно всё».

Как-то вечером Sex Pistols играли перед журналистами и представителями звукозаписывающих компаний в 100 Club — джазовом подвале, где до сих пор проходят живые выступления. Там же в эту ночь оказался Ник Кент, позднее известный рок-журналист, воспринимавшийся Маклареном и Роттеном как враг номер один. Сид Вишес, как гласит легенда, пришел на выступление с вполне конкретной целью. Наглотавшийся таблеток и подзадоривающий Джо Уобблом, Сид встал перед небольшой сценой прямо за Кентом. Ник Кент был наслышан о Вишесе и его репутации. Во время выступления Сид постучал Кента по плечу: не мог бы тот подвинуться, ведь Сид ни черта не видит. Кент подвинулся, чтобы услышать то же самое от Уоббла. Подвинувшись еще раз, Кент снова оказался перед Сидом и узнал о том, что Сиду не нравятся его брюки. А дальше из кармана появилась цепь, с которой Сид налетел на Кента, пока Джо скакал рядом, размахивая ножом и истошно вопя что-то вроде «Сейчас я нарежу твоё лицо на полоски».

Один удар цепью, по словам Кента, не причинил особого вреда, оставив лишь царапину. Хозяин клуба Рон Уоттс момен-